

Сюй Вэньчуань чихнул и оставил рот открытым: "К тому времени, как они придут убить тебя, боюсь, ты уже будешь нарезан на фарш".

"Да? Мы могли бы попробовать!" Цю Ванли чихнул и сказал с мрачной улыбкой.

Беззаботное поведение Цю Ванли по-настоящему нахмурило Сюй Вэньчуань. Цю Ванли достиг совершенства, и никто из зрителей не мог быть лучше него. Если бы это было сражение, Сюй Вэньчуань и Ван Янде, эти молодые генералы вместе могли бы быть в состоянии поймать в ловушку Цю Ванли, но они не осмелились бы победить слегка, и Это должна была быть тяжелая цена. Если бы Цю Ванли не дрался и не решил вытаскивать, это было бы еще сложнее. Абсолютно никто не сможет его удержать, даже с добавлением фэнсян и диншаньских гвардейцев. Боевой художник Круга Совершенства, несомненно, был чрезвычайно страшным существованием в маленьком смертном мире.

"Цю Ванли, дошло до этого момента, ты все еще хочешь упорствовать в своей одержимости? Разве ты не думаешь за себя, и не думаешь за своего сына?" Сюй Вэньчуань.

"Папа! Жизнь моего сына не стоит и гроша! Никогда не позволяй им угрожать тебе ребенком!"

Этот Цю Юнчжун в критический момент был довольно жестким, ведя себя так, как будто он уже оставил жизнь и смерть позади, заставляя Сюй Вэньчуань и брови других бороздить еще больше.

"Хороший сын! Я не зря тебя тренировал! Не волнуйся, они не осмелились бы ничего с тобой сделать, даже если бы у них была сотня кишок".

"Цю Ванли, ты слишком переполнен! Я отрублю Цю Юнчжун голову, что ты можешь со мной сделать?" Ван Янде холодно храпел.

Лицо Цю Ванли было наполнено презрением "У тебя хватит духу попробовать! Если мой сын умрет, я похороню вместе с ним всех жителей всего города Юньчжун!"

"Месть Майлза, ты с ума сошёл?!"

Такие кровавые слова сразу же вызвали праведное негодование Сюй Вэньчуаня. Цю Ванли до сих пор остается человеком, который пожертвовал жизнями всех людей в городе ради погребения своего сына?

"Хахаха... это вы, ребята, сумасшедшие, а не я! Я, Цю Ванли, предопределен небесами, и этот трон принадлежит мне!"

"Молодец, Цю Ванли, тогда я не ошибался насчет тебя!" Когда Цю Ванли сходил с ума, внезапно раздался слегка хриплый голос, наполненный спокойным и достойным голосом. Как будто в этом голосе было какое-то волшебство, весь Зал правительства тут же погрузился в смертельную тишину.

Сюй Вэньчуань и У Даоцзы смотрели друг другу в глаза, и оба могли сказать, что сердце другого чувствовало себя так, как будто оно вот-вот выпрыгнет из их глотки несколько раз. Этот голос был им знаком, но это также было что-то, чего они не слышали уже некоторое время.

"Отец... Отец!?" В это время, принцесса Бай Die, еще больше, как если бы она была поражена электрическим током, ее маленькое тело дрожало больше, чем немного, ее глаза, полные

срочности к голосу Направление посмотрело.

Реальность не разочаровала Бай Ди, и, конечно же, она видела человека, которого хотела увидеть.

Император Бай Женьшань из империи Цин Юнь, хотя он был прикован к постели много лет, его тело все еще было высоким и крепким! Одетый в золотой мантию дракона, с короной из девяти жемчужин и летящими драконами на голове, он обладал величественным видом и устойчивыми шагами, и вошёл медленно. Не говоря уже о том, что такой всемогущей императорской ауры, ступившей на небо и землю, было достаточно, чтобы потрясти всех присутствующих!

"Ваше Высочество, я... я расплывчатоглазый? Или я... я во сне?" Глядя на бешеный и сердечный Бай Женьшань, Ху Цзинци со слезами на глазах был взволнован, а голос его дрожал от страха! Взгляд.

"Это не был ни закат глаз, ни сон!

Наш Император опять... опять встал!" Глядя на Бай Чженьшань, Сюй Вэньчуань, казалось, вернулся к дням востока и запада, к кровопролитию и страсти. Пара кулаков, не может не сжимать все сильнее и сильнее, даже если ногти пронзают плоть, не чувствует боли, единственное, что можно почувствовать - это сердечность и безудержность. Поторопись!

Все глаза были сфокусированы на теле Бай Чжэньчжэня, и не было преувеличением сказать, что в это время Бай Чжэньчжэнь был центром всего мира! Весь зал Ассамблеи, сейчас переполненный людьми, но замерзший без намека на шум, падающие иголки слышны, как будто замерзшие, что делает Люди не могли дышать.

"Отец!" Принцесса Бай-Чжэньшань больше не могла подавлять свое волнение, болезненно кричала и летела в объятия Бай-Чжэнь-Шаня.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от старика. Поглаживая волосы белой бабочки, он мягко сказал: "Моя бабочка, эти последние несколько лет, когда тебе было действительно тяжело".

Бай Ди уже был взволнован, но, услышав слова Бай Женьшаня, все обиды, которые были в ее сердце за последние несколько лет, вылились наружу, и она громко заплакала на месте.

Эта пара отца и дочери могла считаться воссоединением после ограбления, и Вандонг не хотел их беспокоить. Немного улыбаясь, вместе с Сун Дао Бай, он пришел на сторону Сюй Вэньчуаня.

"Вонючка, ты наконец-то готова показать себя?" Видя Ван Донга, Сюй Вэньчуань не мог не посмеяться и не проклясть.

Ван Донг горько улыбнулся и сказал: "Состояние Его Величества Императора снова изменилось, неожиданно, поэтому потребовалось немного дополнительного времени. Иметь дедушку, хозяина и дядю тигра в шоке - это действительно грех Яотинга".

Где грех? Очевидно, это большая заслуга! Сюй Вэньчуань смеялась и ругалась, но это было всего лишь притворство. Даже если бы Ван Донг был по-настоящему виновен, боюсь, он не захотел бы его наказывать.

Помахивая рукой, он спросил: "Его Величество Император полностью излечился от болезни?".

Когда Сюй Вэньчуань задал этот вопрос, брови Ваньдуна невольно морщились. Как раз в тот момент, когда он собирался говорить, Сунь Даобай, который был на стороне, щелкнул: "Естественно, он полностью выздоровел! Это дитя сверхъестественных средств Яо Тинг поистине удивительно и открыло мне глаза на Сунь Даобай! В будущем, перед Яотингом, больше не упоминайте слово "Святой Медик", иначе это старое лицо моего мужа будет краснеть от стыда".

С этим перерывом от Сунь Даобай, слова, достигшие губ Вандонга, были проглочены в ответ, и он выпустил мягкий вздох. Просто Сюй Вэньчуань и остальные в этот момент были в восторге, и никто не заметил.

"Ура! Яо Тинг, ты вылечил болезнь Императора, это большая заслуга! Вся Империя Зеленых Облаков, сотни миллионов людей, все они должны вам огромную услугу!" Тигр Цзинци держал Ван Донга за руку и сказал, что рад.

"Это просто подтяжка руки, слова дяди Тигра слишком важны". Кроме того, император является правителем страны и властелином десяти тысяч человек. Как член империи Цин Юнь, мой долг - исцелить императора".

"Хорошо сказано! Не гордится своими достижениями, это внук моего Сюй Вэньтяня!" Сюй Вэньчуань высоко оценил его, глядя на Ван Донга, и чем больше он на него смотрел, тем комфортнее он становился.

"Ты не можешь быть Императором! Ты, должно быть, фальшивка!" Как раз тогда, когда атмосфера была спокойной, Цю Ваньли внезапно заревел, какое фиаско!

"Отец..." Бай Дай повернулся, чтобы посмотреть на Бай Чженьшань с волнением. Хотя это была отличная новость, что Бай Женьшань выздоровел после болезни, ситуация на данный момент действительно не была оптимистичной. Внутренние и внешние трудности

Внизу, я боюсь, что Бай Женьшаню будет трудно вернуться на Небеса.

Бай Женьшань качал головой на Бай Ди, сигнализируя ей, что не стоит беспокоиться. Затем он обратил свой взгляд на Цю Ваньли, который был в ярости, и медленно сказал: "Брат Цю, я болею уже три-пять лет, и я думаю, что это было долгое время! Не очень хорошо с тобой поболтал."

Бай Женьшань не называл Цю Ваньли официальным лицом, но называть его братом - это довольно шокирующая сила! В конце концов, Бай Женьшань, несмотря на то, что он только что выздоровел после тяжелой болезни, уже проявил удивительное самообладание и тактичность. Цю Ваньли прекрасно знал, что зов брата Бай Женьшаня не исходил из глубины души в девяти из десяти случаев, но это все равно вызывало у него чувство стыда, которое он не мог скрыть.

"Хватит! Хватит тут играть! Общеизвестно, что Император неизлечимо болен и находится на смертном одре. Кто, черт возьми, просил вас выдать себя за Его Величество Императора? Почему бы тебе не показать свою истинную сущность по частям?" Цю Ваньли скрипел зубами, не имея возможности признать, что перед ним стоял император Бай Чженьшань из империи Цинь Юнь.

Конечно, он не мог этого признать, и не посмел! После признания, не только те гражданские и

военные должностные лица, которых он принуждал или обманывал и обманывал, сразу же поворачивали свои копья против него, но и Десятый. Генерал тоже упадет сразу, и тогда ему и его драгоценному сыну негде будет стоять!

"С тех пор, как ты сражался со мной в этом мире и до сих пор, прошло больше тридцати лет, когда ты сломал его, верно? Более тридцати лет братства, более тридцати лет дружбы, не могли бы вы сказать, настоящий я или нет?"

"I..."

"Цю Ваньли, я никогда не был груб с тобой. Я сделал тебя Мастером Штата, на одного человека ниже, на десять тысяч выше! Но почему ты все еще неблагодарен и делаешь такое, что так возмутительно по отношению к Богу и человеку?"

"Ты... ты, собачий воришка, притворяющийся Сыном Небесным, как ты смеешь читать мне нотации?"

"Цю Ваньли, заткнись! Разве ты не боишься небесного грома, когда вот так оскорбляешь власть небес?" Остановив Цю Ваньли, Сунь Даобай бросился к чиновникам и сказал: "Ваши Превосходительства, хотя Его Величество и заразился этой болезнью, она не смертельна! Потянув благословение Его Величества, несколько дней назад я нашел хорошую формулу и, наконец, вылечил Его Величество. Это Божье благословение моей империи Цин Юнь!"

Дело не в том, что Сун Даобай был неэтичен и хотел украсть кредит Ван Донга. Правда в том, что имя Ван Донга было не так громко, как у Медицинского святого, и гражданские и военные чиновники могут ему не поверить.

Как только Сунь Даобай сказал это, между гражданскими и военными чиновниками развернулась неоднозначная дискуссия. Если бы это было до сегодняшнего дня, гражданские и военные чиновники могли бы прыгнуть от радости, но сегодня они действительно не могли бы быть счастливы. Потому что прямо сейчас они стали истинными и настоящими предателями! Если Бай Женьшань займется этим делом, я боюсь, что головы всей их семьи будут потеряны.

Сюй Вэньчуань, взмахнув глазами, увидел сквозь все мысли, тут же открыл рот и сказал: "Ваше Величество знает в своем сердце, что все вы, господа, подверглись предательству. Слепленные, вот почему они сделали что-то не так. Император милосерден и никогда не усложнит всем жизнь!"

Гражданские и военные должностные лица, которых потребовал Цю Ванли, занимавший две трети придворных, были довольно многочисленны, и если бы они были привлечены к ответственности один за другим, то это был бы хаос.

Закон не виноват! Как только Сюй Вэньчуань закончил говорить, он сразу же заявил о своей позиции: "Министры, это также ради моей империи Цинь Юнь! Думать о стране и народе - это не ошибка, это достижение! Я, я сам, буду вознагражден один за другим!"

Сюй Вэньчуань и Бай Женьшань, которые десятилетиями были правителями и министрами, естественно, имели негласное понимание. Не давая чиновникам и министрам времени на размышления, они подмигнули У Даоци, Тигру Цзинци и другим министрам фракции Цинь Хуан и в унисон встали на колени! Он упал, с полным ртом похвалы!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/928767>